

— Не подвернул ногу?

Над головой раздался вопрос Лу Цзэ, его низкий голос с лёгкой хрипотцой растворялся в темноте.

Опираясь на поддержку Лу Цзэ, он подвигал лодыжкой, но никаких неприятных ощущений не было. Вообще-то он очень боялся боли, и если бы действительно подвернул ногу, то уже давно бы сел на землю, не раздумывая.

Покачав головой, он спокойно ответил:

— Нет, спасибо.

Шэнь Юнь выпрямился, и кончик его волос скользнул по пальцам Лу Цзэ, вызвав лёгкое щекотание. Лу Цзэ невольно потер пальцы, задумался на мгновение, затем протянул правую руку и коснулся запястья Шэнь Юня.

— Это короткая дорога, впереди ещё тёмный участок. Ты впервые здесь, легко споткнуться.

Шэнь Юню потребовалось всего три секунды, чтобы понять эти слова, поколебаться и дать ответ. Он осторожно ухватился за рукав Лу Цзэ, сначала почти не прикладывая силы, чуть не отпустив. Но первый блин комом. Его указательный палец медленно продвинулся вперёд, пока не нашёл безопасное положение.

Лу Цзэ почувствовал лёгкое давление и ощутил странное, необъяснимое чувство, невольно склонившись в сторону Шэнь Юня.

Его шаги замедлились, и в этот момент проявилось его нечастое терпение. В местах, куда не доставал свет, он специально останавливался и ждал.

Дорога, которая была не так уж далека от главного дома, заняла у них целых шесть минут.

Никто не разговаривал, тишина растягивалась. Шэнь Юнь смотрел прямо на спину Лу Цзэ, и в голове его мелькали разные мысли. Эта спина была широкой и спокойной, словно даже если бы небо упало, он смог бы справиться, вызывая непроизвольное доверие.

— Прости, в следующий раз поведу тебя по главной дороге.

Человек, идущий впереди, заговорил внезапно. Шэнь Юнь медленно отвел взгляд и поднял голову:

— Ничего, я не в обиде.

— Хм. — Лу Цзэ равнодушно отозвался.

Затем снова наступила тишина.

Только когда яркий свет ударил в глаза, Шэнь Юнь отпустил руку.

Но неловкость не исчезла, а, наоборот, усилилась.

Эта короткая дорога вела прямо в комнату Лу Цзэ.

За арочным проёмом тёплый оранжевый свет был мягким и уютным. Пройдя коридор, Шэнь

Юнь остановился у панорамного окна, и даже привыкший к большим сценам, он почувствовал лёгкую неловкость, слегка собравшись.

Лу Цзэ снял галстук, небрежно указав рукой в сторону, и произнёс без особых интонаций:

— Ванная там, средства гигиены уже приготовлены служанкой.

Шэнь Юнь посмотрел на него и молча кивнул. После целого вечера игр он действительно чувствовал сонливость.

— Если хочешь спать, ложись, не жди меня.

Шэнь Юнь с удивлением спросил:

— Ты куда?

— К матери, по одному делу.

Шэнь Юнь не стал продолжать расспросы. Если бы собеседник хотел сказать, он бы сам рассказал. Если не хотел, то и знать не обязательно.

— Хорошо.

Шэнь Юнь вошёл в ванную после того, как Лу Цзэ ушёл.

Ванная была просторной, с душем и ванной. В углу стояли несколько ваз с цветами, нежных и светлых оттенков, добавляя элегантности.

Встроенная ванна была наполнена паром, на воде легла рябь. На деревянном полу рядом лежали свежие фрукты и закуски.

Взгляд Шэнь Юня привлекли они. Он заколот волосы деревянной шпилькой, снял одежду и положил её в корзину, затем босиком вошёл в воду.

×

В гостиной на большом экране показывали последние события в Ланьси.

Лин Юэси полулежала в шезлонге, взгляд её был рассеянным. Чёрный кот прижался к ней, не шумел и не беспокоил, лишь изредка вылизывал свою шерсть.

Краем глаза она заметила чью-то фигуру, повернула голову, слегка приподняла тонкие брови, и голос её стал ниже, с оттенком злорадства:

— Лу Цзэ? Тебя выгнал из комнаты твой же омега?

Лу Цзэ редко возражал, но на этот раз ответил:

— Шэнь Юню не привычно находиться в одной комнате со мной. Я вернусь, когда он уснёт.

— Хотя прошло уже столько времени, ваши отношения с Шэнь Юнем никак не продвигаются. Это заставляет меня думать, что мой сын совершенно безнадёжен. — Лин Юэси потянула за шерсть чёрного кота, тот искоса посмотрел на неё и гордо отвернулся.

Она добавила, неясно, с сарказмом ли:

— Но твоя джентльменская манера поведения действительно меня трогает.

— Спасибо. — Лу Цзэ слегка кивнул, приняв слова, независимо от их подтекста.

Лин Юэси не обратила на него внимания и продолжила:

— В своё время твой отец, когда ухаживал за мной, отбросил гордость, опустился до мелких услуг, устраивал сюрпризы и дарил романтику... — Она замолчала на несколько секунд, ощутив внезапную пустоту:

— Ладно, делай как знаешь.

Отец Лу Цзэ, Лу Чэньюй, умер шесть лет назад.

Из-за катастрофы.

Люди называли это «инцидентом в подземной тюрьме „Тяньцзы“».

Тогда Ланьси внезапно потеряла будущее. Гниющие монстры, не имеющие чёткой формы, бродили по городу, причиняя вред людям.

Они не имели признаков жизни, существовали как зомби, но двигались быстрее и были более разрушительными. Обычные люди, столкнувшись с этими монстрами, имели крайне мало шансов выжить, потому что их было невозможно убить.

Поэтому почти все альфы Ланьси вышли на улицы. Шесть лет назад Лу Цзэ ещё не занимал должность генерала, и военный сектор не был под его контролем. Лу Чэньюй был главой политического сектора, и вместе с военными он защищал народ Ланьси. К сожалению, во время одной из спасательных операций он получил тяжёлые ранения, пытаясь вырвать ребёнка из лап монстра, и умер от неизлечимых повреждений.

Позже кто-то обнаружил, что эти монстры боятся огня, и благодаря совместным усилиям военного и политического секторов их удалось заманить в одно место, где всё ограниченное количество монстров сгорело в огне.

Для большинства жителей Ланьси на этом всё закончилось, и город встретил рассвет.

Но для Лу Цзэ всё было далеко не кончено. Истоки катастрофы лежали в подземной тюрьме «Тяньцзы».

После катастрофы он с риском для жизни возглавил группу для исследования подземелья.

По правде говоря, никто, кроме него, не знал, что на самом деле произошло в подземной тюрьме и почему появились эти монстры.

Чтобы предотвратить их побег, тюрьму позже взорвали, превратив в груду земли.

Сохранились лишь тайны, неизвестные никому.

Например, те существа, которые были не людьми и не призраками, были экспериментальными образцами, но неудачными. Или те, кто проводил эксперименты, бросили неудачные образцы и сбежали, уничтожив все доказательства, включая то, что вызывало мутации у людей.

Возможно, в скором времени история повторится, и если те, кто в тени, добьются успеха, Ланьси встретит нечто неизвестное.

Лу Цзэ и Лин Юэси продолжали искать следы, несмотря на отсутствие результатов, во-первых, чтобы защитить Ланьси, а во-вторых, чтобы душа Лу Чэньюя обрела покой.

Лин Юэси, кажется, о чём-то задумалась, её лицо стало задумчивым.

Дело отца было болью, которую мать не могла преодолеть всю жизнь. Лу Цзэ сохранял молчание, не желая её тревожить.

С экрана доносился чёткий, поставленный голос диктора.

— Недавно главный судья Третьего района Центрального Двора Ланьси выступил в защиту бета, получив поддержку многих граждан. Как известно, главный судья Третьего района Фу Чжэнтин — один из немногих бета в Центральном Дворе...

Чёрный кот потянулся, спрыгнул с шезлонга и удалился прочь.

Лу Цзэ посмотрел на экран, слушая репортаж.

— Главный судья Третьего района. — Лин Юэси очнулась и тоже посмотрела на экран:

— Он слишком стремится к народной поддержке, готов на всё ради достижения своей цели.

Лу Цзэ слышал об этом. Бывает такое: ударить тебя за спиной, а потом дать конфету в лицо.

— Отец Шэнь Юня, должно быть, чувствует себя в затруднительном положении. — Лин Юэси прокомментировала.

Поддержку можно получить лишь в двух случаях: либо чтобы укрепить своё положение, либо чтобы получить больше власти.

— Возможно. Но отец Шэнь Юня — выдающийся судья, он справится. — Лу Цзэ отвел взгляд.

Шэнь Цинши находился в городе Цзи, в Первом районе, который был штаб-квартирой.

— Надеюсь.

Они посидели вместе некоторое время, и Лу Цзэ взглянул на часы на стене.

Лин Юэси поняла, что он собирается вернуться в комнату, и неспешно сняла с большого пальца сапфировое кольцо. Она произнесла:

— Передай это Шэнь Юню.

Это кольцо было парой кольцу на руке Лу Цзэ, символом главы семьи Лу, передаваемым из поколения в поколение. После смерти Лу Чэньюя Лу Цзэ взял на себя ответственность за семью, и теперь, когда он обрёл партнёра, второе кольцо должно было перейти к Шэнь Юню.

— Относись к нему хорошо.

Лу Цзэ опустил глаза, принял кольцо и кивнул, показывая, что понял.

Когда он вернулся, человек на кровати уже крепко спал. В комнате горел ночник, освещая безмятежное лицо Шэнь Юня.

Постояв у кровати несколько секунд, Лу Цзэ присел на корточки и осторожно надел кольцо на правый большой палец Шэнь Юня.

[Примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16544/1507481>